

Создатель правил, похоже, не знал, что такое вежливость, и стоял посреди дороги, не двигаясь с места, но, к счастью, Цзян Юйцзинь был достаточно худым, чтобы пройти мимо, слегка изменив позу.

Под пристальным взглядом Создателя он подошёл к окну и посмотрел вниз, на плоское круглое здание, похожее на большой зрительный зал. С этого ракурса был виден интерьер здания, но он казался плохо освещённым или, возможно, вообще лишённым света, погружённым во тьму.

Однако темнота не имела значения: Цзян Юйцзинь мог видеть людей внутри. Он заметил людей, сидящих в зале, и других, стоящих на сцене. Они склонили головы, не двигаясь и не переговариваясь.

Его взгляд скользил по залу, пока он наконец не заметил старшеклассника в белом парике, тёмно-синей тканевой юбке и с маленькой волшебной палочкой в руках, стоявшего на краю сцены.

“ ... ”

Уголки губ Цзян Юйцзиня слегка приподнялись в слабой улыбке. Он повернулся, чтобы посмотреть на высокую стройную фигуру, всё ещё стоявшую позади него, и сказал:

— На этот раз ты не очень удачно выбрал место. Мой сын внутри, и я хотел посмотреть, как он выступит в роли... пфф, ведьмы-волшебницы.

Создатель правил посмотрел на него.

Слегка кашлянув, он подавил поднимающуюся на губах улыбку, медленно закатал рукава и сказал:

— Значит, на этот раз тебе придётся уйти первым.

Телефон в его кармане завибрировал, издав сигнал уведомления. Цзян Юйцзинь посмотрел на свой телефон.

Это было сообщение из игры сясяоле, в котором говорилось, что друг отправил ему энергию с

ограничением по времени, которое требовало немедленного использования.

Цзян Юйцзинь немного подумал, а затем решительно отодвинул стул и непринуждённо сел.

Не было бы проблем, если бы создатель правил ушёл позже.

Раздался звук, с которым исчезали существа сясяоле, и Создатель Правил повернул голову. Перед ним парил чистый лист бумаги, словно бесплотная рука медленно двигала пером.

...

В зале содержимое бумаги перед людьми снова обновилось, на этот раз отобразив:

[3. Стоять не разрешается].

Те, кто изначально сидел, не осмеливались пошевелиться. Сцена излучала красный свет, который быстро распространялся наружу, словно обозначая запретную для стояния зону. Люди, которые всё ещё находились на сцене, поспешно спускались.

Наблюдатель, расположившийся в задней части зала, начал медленно продвигаться вперёд. Некоторые слишком взволнованные зрители спотыкались, спускаясь со сцены, но, следуя предыдущему правилу, сдерживали любые возгласы. Едва успев занять свои места, они неудержимо дрожали, обливаясь холодным потом.

На этот раз наблюдатель не наказал никого и вернулся на исходную позицию.

В полной тишине все склонили головы, сосредоточившись на лежащих перед ними бумагах.

[4. Сложите бумажный самолетик].

Странная просьба. Прочитав эти слова, некоторые люди на мгновение замешкались, пытаются понять.

Чен Цзин мгновенно вспомнил сцену преступления из новостей, где вокруг семьи из трёх человек были разбросаны бумажные самолётики. До него дошло. Прежде чем остальные успели схватить бумагу с правилами, чтобы сложить самолётики, Чэнь Цзин жестом попросил подождать, быстро схватил лежавший рядом сценарий, убрал скрепку и передал бумагу дальше.

Пока сценарий быстро распространялся, Наблюдатель медленно приближался. Некоторые не могли ждать, бросали взгляд на передаваемый сценарий, а затем смотрели на приближающегося Наблюдателя. Наконец, поддавшись давлению, они поспешно складывали из листа бумаги самолётик, хотя и криво из-за волнения.

Несмотря на свою кривизну, они все прошли это мини-испытание. Когда «Наблюдатель» вернулся на своё место, те, кто поспешно сложил бумажные самолётики, вздохнули с облегчением.

Содержание снова обновилось. Людям, которые складывали бумажные самолётики, было трудно читать новую инструкцию, и им приходилось полагаться на тех, кто был рядом.

[5. Перемещение запрещено].

Это была простая просьба, которую легко выполнить. Когда они расслабились, слова на бумаге снова изменились.

[6. Бросьте бумажный самолетик].

Те, кто использовал сценарий для складывания бумажных самолётиков, без колебаний бросили свои самолётики, в то время как те, кто складывал самолётики из бумаги с правилами, немного помедлили и, увидев, что Наблюдатель начинает двигаться, тоже бросили свои самолётики.

[7. Прочтите свой собственный список правил].

Изначально список правил был вложен в каждую бумажку, но кто-то уже выбросил её несколько минут назад. Один из выбросивших бумажку посмотрел на содержимое соседней бумажки, и у него на лбу мгновенно выступил пот.

Некоторые попытались дотянуться до брошенного списка, но, обернувшись, увидели

Наблюдателя позади себя. В конце концов, они не решились продолжить и опустили головы, притворяясь, что читают список, надеясь обмануть его и остаться незамеченными.

Чэнь Цзин, вероятно, понял из новостей, как погибла семья из трех человек.

Наблюдатель возобновил медленное движение. Чэнь Цзин спокойно наблюдал, как Наблюдатель приближается к тем, у кого нет списка правил, и молча оценивал ситуацию.

Наблюдатель двигался медленно, но его наказание нарушителей было быстрым, почти мгновенным, как только он достигал человека.

Это было быстро, но он должен был успеть.

У этой игры по правилам не было конца; она продолжалась бы до тех пор, пока все не умерли бы, замедляя смерть соблюдением правил. Выживание означало активные действия.

Хотя многие называли игру Наблюдателя и Создателя Правил определённым сценарием смерти, объективно условие прохождения было слишком простым — соблюдение всех правил гарантировало успех. Фактический уровень сложности игры был низким, доступным только игрокам начального уровня и новичкам. Высокий уровень смертности также был обусловлен составом этих игроков. Для тех, кто не относится к начальному уровню, этот сценарий мог быть не слишком актуальным. Чэнь Цзиню нужно было оценить истинные возможности Наблюдателя.

На этот раз многие были устранены, а те, кто остался, не могли унять дрожь в руках и обильно вспотели, увидев обновлённый список правил.

[8. Дышать запрещено].

*

Энергия Цзян Юйцзиня в «Сяосяоле» иссякла, и он поднял свои безжизненные глаза.

Что ж, короткая игровая сессия уже отняла большую часть утра; теперь полноценная

репетиция спектакля была невозможна.

Жаль, что я не увижу выступление Чэнь Цзиня в роли ведьмы.

Убрав телефон в карман, он снова выглянул в окно. Люди в зале всё ещё стояли неподвижно. Обернувшись, он посмотрел на содержимое, разложенное на бумаге.

— Как донельзя скучно.

Подойдя к Создателю Правил, Цзян Юйцзинь схватил его за руку, держащую перо, и, изменив траекторию его движения, с улыбкой сказал:

— Давай сыграем во что-нибудь более интересное.

...

Люди в зале один за другим падали в обморок из-за удушья. После обморока их тела автоматически начали восполнять запасы кислорода — и тогда Наблюдатель наказал их.

Те, кто всё ещё пытался задержать дыхание, увидели, как те, кто стоял рядом с ними, распались на две половины. Их глаза расширились от шока, они балансировали на грани обморока, и хрупкое равновесие, которое они поддерживали, наконец дало трещину. Не в силах больше сопротивляться, они невольно сделали вдох. Как только они пошевелились, им стало трудно не хватать ртом воздух.

В конце концов Чэнь Цзинь обвёл взглядом комнату и обнаружил, что он здесь один.

Краем глаза он заметил, что что-то слегка изменилось. Обернувшись, он увидел, что содержимое бумаги на столе начинает переписываться.

Все предыдущие правила были отменены, и на бумаге осталась только одна строчка.

[Убить Наблюдателя]

Чэнь Цзин среагировал мгновенно. Вскочив со своего места, он быстро схватил лежавший рядом меч, предназначенный для рыцарей. Когда он взмахнул им, фальшивый меч превратился в настоящий. Вовремя заблокировав атаку Наблюдателя, он отступил назад и остановился у края сцены.

Наблюдатель был грозен.

Чэнь Цзин слегка ослабил хватку на мече, затем быстро наклонился вперёд и нанёс горизонтальный удар. Наблюдатель на мгновение пошатнулся, и Чэнь Цзин воспользовался возможностью отойти на безопасное расстояние.

Люди в зрительном зале теперь были в значительной степени вырублены.

Тёмно-синяя ткань юбки ведьмы-волшебницы уже была широко разорвана; предыдущие раны ещё не полностью зажили. Чэнь Цзин увернулся от атаки Наблюдателя, чтобы на его теле не появились новые заметные повреждения.

При следующем столкновении Наблюдатель моргнул и быстро переместился за ним, двигаясь с такой скоростью, что его остаточное изображение почти исчезло.

Ощущая надвигающийся ледяной удар по затылку, Чэнь Цзин ещё не обернулся, но длинный меч в его руке уже взметнулся назад, издав громкий свист.

Раньше он никогда не прикрывал свою спину, но теперь научился.

Когда меч пронзил его тело, движения Наблюдателя замедлились.

Наблюдатель умер в центре сцены, пронзённый рыцарским мечом.

Красный свет за окнами аудитории исчез, и жуткое и странное ощущение дискомфорта рассеялось. Люди в аудитории внезапно очнулись и инстинктивно начали тяжело дышать.

Они всё ещё были на своих прежних местах, в своих прежних телах. Здесь не было монстров; всё казалось нормальным, как будто ничего не случилось.

Но теперь они отчётливо видели царапины на стенах и разрушенную зону для зрителей. Прямо посередине сцены виднелся след от чего-то проколотого.

Разрушения были вызваны не каким-то существом, а исключительно отсутствием контроля со стороны Чэнь Цзина. После успешного прохождения уровня все следы, оставленные Наблюдателем, исчезли, остались только следы, нанесенные человеком.

Первой, кто взял себя в руки, была учительница, отвечавшая за постановку всего спектакля. Она достала телефон и немедленно сообщила в отдел специальных расследований.

Быстро прибыло специальное следственное подразделение, которое опросило людей на месте происшествия о случившемся. Все покачали головами, заявляя, что ничего не понимают.

Чэнь Цзин молча стоял в толпе и лишь молча качал головой в ответ на вопросы.

Ведущая команда на месте происшествия быстро подтвердила, что существо, описанное учителями и учениками, является Наблюдателем.

В присутствии Наблюдателя должен был быть тот, кто устанавливает правила. Они быстро рассредоточились по залу, выискивая места, откуда можно было наблюдать за происходящим внутри.

На расстоянии кто-то заметил слабую тень, появившуюся на третьем этаже соседнего здания, и поспешил наверх, чтобы окружить её.

Скрип—

Кто-то осторожно толкнул, и дверь кладовки медленно открылась.

Кладовая, переделанная из классной комнаты, была заставлена разномастными столами и стульями. В центре стояла высокая и стройная фигура, достигавшая потолка, и смотрела в сторону аудитории — несомненно, это был Создатель правил.

Рядом с окном, напротив Создателя Правил, стоял стул, на котором кто-то раньше молча и

демонстративно сидел на свету.

Поймать Создателя не представляло особой сложности. Он мог причинить вред только в определённом радиусе под наблюдением Наблюдателя. За пределами этого радиуса он не проявлял явной агрессии. Пока его перо не трогали и процесс написания правил не нарушали, его можно было считать самым безобидным из странных видов.

Чэнь Цзин наблюдал за толпой снаружи, пока сотрудники специального следственного отдела уводили Создателя, и его взгляд в конце концов остановился на пустом стуле.

Несомненно, кто-то уже сидел там раньше. Если его догадка верна, то этот человек силой изменил здешние правила, в конечном итоге приказав Создателю правил убить Наблюдателя.

Тот факт, что кто-то изменил правила, пока создатель правил был жив, указывал на то, что это произошло, когда Создатель правил был в сознании.

Создатель правил, когда к нему прикасались, был гораздо более устрашающим, чем Наблюдатель. Однако в классе не было никаких признаков борьбы, что говорит о том, что Создатель правил не противостоял человеку.

Или, возможно, сила этого человека намного превосходила силу того, кто устанавливает правила.

“...”

Нахмутив брови, Чэнь Цзин отвел взгляд от кладовой и небрежно посмотрел вниз. Внезапно он заметил знакомую фигуру.

Это был человек, который крепко спал в комнате этим утром и, вероятно, только что проснулся. Придя в школу и не зная, что произошло, он выглянул из-за двери актового зала, взъерошив волосы.

По-видимому, отдохнув после хорошего сна, он повернул голову, сразу же заметил его и помахал рукой.

Подняв руку, чтобы помахать в ответ, Чэнь Цзин остановился, заметив, что лицо собеседника расплывается в улыбке.

“ ... ”

Он медленно опустил руку.

В конце концов старшекласник встретился с Цзян Юйцзинем лицом к лицу.

Когда они встретились, на лице старшекласника было холодное выражение, а Цзян Юйцзинь изо всех сил старался сдержать улыбку, искренне объясняя причину задержки.

Он решил приукрасить правду, упомянув, что по дороге видел автомобильную аварию и подошёл посмотреть поближе. Придя в школу, он получил энергию и пошёл в туалет в учительской. Если бы он не поиграл в Сясяоле, то умер бы; он случайно провёл за игрой немного больше времени.

И это привело к такой ситуации — вполне правдоподобно.

Затем он осторожно спросил:

— Можно мне сегодня посмотреть репетицию?

— Нет, аудитория будет закрыта. Думаю, мы не сможем туда попасть в ближайшие несколько дней, — ответил Чэнь Цзин.

Повреждённые стены и сиденья также потребуют времени на ремонт. Некоторые ученики всё ещё были потрясены и не до конца пришли в себя.

Это было понятно — никто не остается равнодушным после того, как переживает чью-то кончину у себя на глазах.

Цзян Юйцзинь с сожалением вздохнул.

Учительница с другой стороны класса окликнула Чэнь Цзина по имени. Цзян Юйцзинь оглянулся, прежде чем отвести взгляд, и сказал:

— Тебе пора идти.

Без репетиции не было необходимости задерживаться в школе. Чэнь Цзин кивнул и сказал:

— Будь осторожен на обратном пути.

Цзян Юйцзинь ушёл, медленно выйдя из школьных ворот, как будто он был стариком. Позже он нашёл свой электроскутер и неторопливо поехал по обочине, пытаясь найти себе развлечение.

Как только он отошёл достаточно далеко от школы, в кармане завибрировал телефон. Взглянув на него, он увидел короткое, но интригующее сообщение от Сюй Гао:

[У дверей отдела специальных расследований лежит дыня — как интересно!]

Этот онлайн-друг всегда оперативно уведомлял его, когда происходило что-то интересное.

Теперь самое интересное должно было вот-вот начаться.

Надев шлем и сев на свой электроскутер, Цзян Юйцзинь поспешил к месту происшествия.

Он уже бывал в отделе специальных расследований на допросах, но едва помнил, где находится это место. Из любви к сплетням он последовал за смутным воспоминанием, лавируя между поворотами, пока не добрался до входа в здание.

Он припарковал свой электроскутер, и его приятель-сплетник уже ждал его у входа, отчаянно размахивая руками, когда заметил его.

Цзян Юйцзинь пожал руку своему товарищу по поеданию дынь Сюй Гао и спросил:

— Что это за дыня?

Сюй Гао подвёл его к скамейке, стоявшей за небольшой клумбой, и жестом показал, чтобы он посмотрел на трёх человек справа от главных ворот.

Три человека, двое мужчин и одна женщина, — женщина стояла посередине, а двое мужчин смотрели друг на друга, иногда поглядывая на неё.

Сюй Гао доверительно пояснил:

— Присмотритесь хорошенько. Та, что посередине, из отдела управления информацией в бюро, назовём её Сяо Мэй. Тот, что повыше, — её бывший парень, а тот, что пониже, — её нынешний парень... или, может быть, они оба её парни.

Ситуация была до смешного драматичной. Сюй Гао случайно стал свидетелем их ссоры, когда собирался прогуляться и перекусить.

В настоящее время в бюро почти не было движения. Казалось, что вокруг тихо, но на самом деле даже те, кто, казалось бы, непринуждённо беседовал на обочине, и охранники у входа были начеку, более внимательные, чем на совещании.

Сяо Мэй встречалась с высоким парнем, но однажды его сбила машина, и он впал в амнезию. К тому времени она уже устала от него, поэтому воспользовалась потерей памяти и сделала вид, что они расстались.

По случайному совпадению за ней стал ухаживать Коротышка. Он был преданным и обеспеченным, так что они быстро стали парой. Но внезапно Высокий Парень, придя в себя после пощёчины, понял, что они на самом деле не расстались, и отправился на поиски Сяо Мэй. В то же время Коротышка пришёл, чтобы принести Сяо Мэй заботливо приготовленный обед. Когда они втроём встретились, это вызвало бурю эмоций.

Действительно, это было драматично и скандально. Цзян Юйцзинь кивнул и сказал:

— Захватывающе.

Сюй Гао согласился:

— Совершенно верно.

Теперь трое у входа были полностью вовлечены в происходящее. Сяо Мэй стояла посередине, пытаясь всех успокоить. Но Высокий Парень и Коротышка не могли сохранять спокойствие и начали толкать друг друга. Сяо Мэй мгновение наблюдала за ними, прежде чем присоединиться к драке. Они толкались и пихались, и было трудно понять, какие у них отношения.

Сюй Гао, который сначала хотел купить что-нибудь перекусить, увидев суматоху, быстро взял упаковку семечек, увидев, что происходит. Он любезно протянул часть Цзян Юйцзиню вместе с небольшим пакетиком для выбрасывания семечек.

Наблюдая за происходящим, Сюй Гао заметил:

— Бросать своего парня сразу после того, как он потерял память, довольно бессердечно.

Цзян Юйцзинь ответил:

— Неужели?

Сюй Гао кивнул и добавил:

— Но, по крайней мере, она назвала его своим бывшим парнем. Если бы она притворялась незнакомкой, бывший парень был бы слишком несчастен.

Механически пережёвывая семечки, Цзян Юйцзинь ответил:

— Понимаю

Взглянув на него, Сюй Гао продолжил:

— Было бы здорово, если бы твой бывший парень был здесь. Мы могли бы посмотреть вместе.

— Что ты здесь делаешь?

Внезапно позади раздался голос, напугавший Сюй Гао и даже Цзян Юйцзиня, который был полностью поглощен происходящим. Они оба обернулись и увидели стоящего там капитана Сюй.

Прежде чем Сюй Гао успел придумать оправдание, Цзян Юйцзинь быстро схватил Сюй Тунгюя за рукав и отвёл его в сторону, шепнув:

— Сначала сядь, ты слишком заметен.

Под пристальным взглядом Сюй Гао капитан Сюй действительно сел. Чтобы угодить гражданину Цзяну, он даже слегка склонил голову, и его точёная челюсть и выступающий нос сделали его по-настоящему красивым и внушительным.

Цзян Юйцзинь щедро поделился половиной своих семян с Сюй Тунгуем, объяснив:

— Мы пытаемся проанализировать, как человеческие эмоции и память соотносятся с поведением в конкретных ситуациях.

Внезапно, когда Сюй Тунгуй взял в руки ранее казавшееся значительным количество семян, оно показалось ему ничтожным.

Цзян Юйцзинь говорил так серьёзно, что даже Сюй Гао на мгновение опешил, словно не понимая, что они делают что-то настолько изощрённое.

За воротами три человека продолжили ссориться, привлекая всё больше зрителей. Даже головы высывались из-за стены отдела специальных расследований, пытаясь заглянуть внутрь. Среди них был неожиданный гость — мужчина средних лет с блестящей лысиной, высокопоставленный чиновник.

В суматохе драки Высокий Парень, бывший парень, случайно наступил на Коротышку.

Сюй Гао прокомментировал:

— Бедняга.

Цзян Юйцзинь кивнул, его непослушные волосы качнулись при движении:

— Верно.

Человек рядом со светло-серыми зрачками бросил на него короткий взгляд, а затем отвел глаза.

<http://bllate.org/book/13785/1216741>